

№130

Декабрь

2020 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященного Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Свет Православия

4 декабря

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ
Пресвятой Владычицы
нашей Богородицы и
Приснодевы Марии

19 декабря

День памяти Святителя
Николая, архиепископа Мир
Ликийских, чудотворца

25 декабря

День памяти Святителя
Спиридона, епископа
Тримифунтского,
чудотворца

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы — предвозвестие благоволения Божия к человеческому роду, проповедь спасения, обетование Христова пришествия.

Введение во храм Пресвятой Богородицы совершилось, по Церковному преданию, следующим образом. Родители Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, молясь о разрешении неплодства, дали обет, если родится дитя, посвятить его на служение Богу. Когда Пресвятой Деве исполнилось три года, святые родители решили выполнить свое обещание. Собрав родственников и знакомых, одев Пречистую Марию в лучшие одежды, с пением священных песен, с зажженными свечами в руках привели Ее в Иерусалимский храм. Там встретил Богоотроковицу первосвященник со множеством священников. В храм вела лестница в пятнадцать высоких ступеней. Младенец Мария, как только Ее поставили на первую ступень, укрепляемая силой Божией, быстро преодолела остальные ступени и взойшла на верхнюю. Затем первосвященник Захария, по внушению свыше, ввел Пресвятую Деву в святое святых, куда из всех людей только раз в году входил первосвященник с очистительной жертвенной кровью. Все присутствовавшие в храме дивились необыкновенному событию.

Праведные Иоаким и Анна, вручив Дитя воле Отца Небесного, возвратились домой.

Глубокой тайной покрыта земная жизнь Пресвятой Богородицы от младенчества до вознесения на Небо. Сокровенна была и Ее жизнь в Иерусалимском храме. «Если бы кто спросил меня, — говорил блаженный Иероним, — как проводила время юности Пресвятая Дева, — я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее». Но в Церковном предании сохранились сведения, что во время пребывания Пречистой Девы в Иерусалимском храме она воспитывалась в обществе благочестивых дев, прилежно читала Священное Писание, занималась рукоделием, постоянно молилась и возрастала в любви к Богу.

Что такое Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — так полностью называется праздник, который Русская Православная Церковь отмечает 4 декабря (по новому стилю). Это второй двенадцатый богородичный праздник церковного года. Двенадцатыми называются праздники, которые догматически тесно связаны с со-

бытиями земной жизни Господа Иисуса Христа и Богородицы и делаются на господские (посвященные Господу Иисусу Христу) и богородичные (посвященные Божией Матери).

В этот день православные христиане вспоминают, как святые праведные Иоаким и Анна привели свою трехлетнюю дочь — Пресвятую Богородицу — в Иерусалимский Храм. Сделали они это, чтобы исполнить свой обет перед Господом — посвятить дочь служению Ему. С этого дня Дева Мария жила при Иерусалимском Храме — до того самого момента, как была обручена праведному Иосифу.

Мы не найдем упоминания о событиях этого праздника в канонических Евангелиях, но о нем нам говорит Церковное Предание (которое почитается наравне со Священным Писанием). А именно — «История Иакова о рождении Марии», или «Протоэвангелие Иакова» (II век), и «Евангелие Псевдо-Матфея» (латинская версия детства Девы Марии и Иисуса, сложившаяся к IX—X векам, но основанная на более ранних «евангелиях детства»).

События Введения во храм Пресвятой Богородицы

Когда Деве Марии исполнилось три года, ее праведные родители Иоаким и Анна поняли, что пришло время исполнить обет, который они дали Богу. А именно — посвятить дочь служению Ему. Они привели Марию к стенам Иерусалимского Храма. Как гласит Священное Предание, Богородица легко поднялась по крутым ступенькам, несмотря на то, что была совсем малышкой. Наверху ее уже ждал первосвященник, чтобы благословить. Согласно некоторым источникам, это был святой Захария, будущий отец пророка Иоанна Предтечи.

Захарии было откровение от

Господа, и он ввел Марию в Святой Святых — место, куда разрешалось входить лишь первосвященнику, да и то всего один раз в

Господу Иосифу. **Когда празднуется Введение во храм Пресвятой Богородицы** Введение во храм Пресвятой Богородицы празднуется 4 декабря по новому стилю (21 ноября по старому стилю). Это непереходящий праздник, то есть дата его неизменна.

Что можно есть на Введение во храм Пресвятой Богородицы Праздник приходится на Рождественский пост (его также называют Филиппов пост). В этот день разрешается есть рыбу. **История празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы** Как говорит Церковное Предание, праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы был известен уже в первые века христианства. Равноапостольная императрица Елена (годы жизни: 250-330) построила храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. А в IV веке о празднике писал святитель Григорий Нисский.

Широкое распространение праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы получил лишь с IX века. Георгий Никомидийский и Иосиф Песнописей написали два канона для богослужения этого дня. **Иконография Введения во храм Пресвятой Богородицы** На иконах, посвященных событиям Введения во храм Пресвятой Богородицы, сама Божия Матерь изображается в центре композиции. На ней надет мафорий — традиционная одежда замужних женщин. Рядом стоят святые праведные Иоаким и Анна — родители, которые привели ее в Иерусалимский Храм.

Сам храм чаще всего изображается в виде кивория (шатер, сень над престолом). Встречает Деву Марию священник Захария, будущий отец пророка Иоанна Предтечи. Также на иконе мы видим лест-

ницу из пятнадцати ступеней — по Преданию, трехлетняя Богородица преодолела их самостоятельно, без помощи взрослых.

Богослужение Введения во храм Пресвятой Богородицы

В день Введения во храм Пресвятой Богородицы праздничное богослужение состоит из малой вечерни, всенощного бдения (с литией), часов и литургии. Устав долгая, славная и трудная дорога Божией Матери. Шли годы, Богородица жила и служила при Храме. Проводила свои дни в молитве, изучала Священное Писание — вплоть до момента, когда была обручена пра-

Молитвы Введения во храм Пресвятой Богородицы

Тропарь Введения во храм Пресвятой Богородицы
глас 4

Днесь благоволения Божия предображение, / и человеков спасения проповедание, / в храме Божии ясно Дева является, / и Христа всем предвозвещает. / Той и мы велегласно возопиим: // радуясь смотрения Зихдителя исполнение.

Перевод:

Ныне предвестие благоволения Божия и предвозвещение о спасении людей: в храме Божиим торжественно является Дева и всем предвозвещает о Христе; Ей и мы громогласно воскликнем: «Радуясь, исполняющая промышление о нас Создателя».

Кондак Введения во храм Пресвятой Богородицы

глас 4
Пречистый храм Спасов, / многоценный чертог и Дева, / священное сокровище славы Божия, / днесь вводится в дом Господень, / благодать совводящи, / Яже в Дусе Божественном, / Юже воспевают Ангели Божии: // Сия есть селение Небесное.

Перевод:

Чистейший храм Спасителя, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божией, ныне вводится в дом Господень, совводя с Собою благодать Божественного Духа; Ее воспевают Ангелы Божии: «Она — жилище небесное».

Величание Введения во храм Пресвятой Богородицы

Величаем Тя, / Пресвятая Дево, / Богоизбранная Отроковице, / и чтим еже в храм Господень // вхождение Твое.

Перевод:

Величаем Тебя, Пресвятая Дева, Богом избранная Отроковица, и почитаем Твой вход в храм Господень.

Святитель Николай Чудотворец

Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, великий угодник Божий и Чудотворец, глубоко чтим всем христианским миром и особенно у нас в России: почти в каждом русском городе есть Никольский храм и в каждом селе — благодатные иконы святителя Николая.

Святитель был уроженцем города Патары Ликийской области (южное побережье Малоазийского полуострова). Родился он около 280 года в семье благородных и благочестивых христиан Феофана и Нонны. Исполненный благодати Божией, новорожденный младенец без поддержки простоял в крещенской купели три часа, воздавая тем славу Пресвятой Троице. Ему было наречено имя Николай (греч.— «победитель народа»). Еще будучи грудным младенцем, он начал поститься: принимал молоко матери по средам и пятницам только после совершения родителями вечерних молитв.

Благодать Святого Духа укрепляла душу будущего святителя: он уклонялся от детских забав, праздности, хранил целомудрие, любил чтение Священного Писания, часто посещал церковные службы.

Дядя его, епископ Патарский Николай, видя благочестие отрока, посоветовал ему посвятить свою жизнь служению Церкви и возвел его в церковную степень чтеца. Через несколько лет он посвятил святого Николая в сан пресвитера, поручив ему благовествование Слова Божия. Ревностным служением Богу молодой пресвитер был подобен мудрому старцу и снискал за то глубокую любовь пастырей.

После смерти родителей святой Николай раздал нуждающимся унаследованное имение. Имея великое милосердие к бедным, он благотворил и тем, кто обращался к нему за помощью, и тем, кто из ложного стыда не просил о ней. При этом он старался благотворить тайно.

Одному разорившемуся человеку такой тайной помощью он помог выдать замуж своих дочерей, которые от отчаяния готовы были встать на преступный путь блуда.

Однажды, когда будущий святитель совершал паломничество во Иерусалим, разразилась сильная буря. По молитве святого море утихло, а корабельщик, который упал с высокой мачты на палубу, встал невредимым. Со слезами молился святой Николай на Голгофе, где Господь наш Иисус Христос искупил грехи всех людей. Он поклонился и другим святыням в Иерусалиме. Двери единственной в то время церкви на Сионской горе сами отворились перед святым Николаем. Он решил уйти в пустыню для безмолвных подвигов, но Господь во сне открыл Свою волю — совершать предназначенное ему служение на родине. На обратном пути корабельщики задумали обмануть святого Николая и направили корабль в другую сторону. Но Господь не оставил Своего угодника: по молитве святого вдруг налетел сильный ветер и понес корабль в нужном направлении.

В Ликийи угодник Божий, желая окончить свою жизнь в безвестности, вступил в братство обители, именуе-

мой Святым Сионом. Но Господь вновь возвестил ему в видении, что ожидает от него не подвигов безмолвия, а пастырского служения людям в миру. Святой Николай, избегая чело-веческой славы, отправился не в Патары, где все его знали, а в Миры, главный город Ликийской области (ныне небольшое селение в Турции).

В то время в Мирах скончался архиепископ Иоанн, и епископы Ликийи собрались для избрания нового архипастыря. Их мнения по этому вопросу разделились, и потому решено было совершить совместную молитву, чтобы Господь Сам указал Своего избранника. Молитва была услышана: старшему из них Господь открыл, что надо посвятить во епископа человека по имени Николай, который первым придет утром в храм. Так святой Николай, по воле Божией, стал первосвященником Ликийской Церкви.

В новом служении укрепляло подвижника видение, в котором Господь Иисус Христос подавал ему Евангелие, а Пречистая Богородица возлагала на него омофор.

В сане епископа святитель Николай остался, как прежде, кротким, смиренным и милосердным, исполняя слово Евангелия: «...да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Одежды он носил простые, весь день проводил в трудах и только в конце дня вкушал постническую пищу. Для каждого человека — богатого и бедного, старого и юного, здорового и убогого — святитель Николай был неиссякаемым источником благоденний. Оказывая помощь в житейских нуждах, он более всего заботился об исцелении греховных язв.

В период гонения на христиан, воздвигнутого императором Диоклитаном (284—305), когда пострадали священномученики Анфим Никомидийский (память 3 сентября), Автоном Итальянский (память 12 сентября), Петр Александрийский (память 25 но-

ября) и другие, святитель Николай вместе со многими христианами был заключен в темницу. Он стойко переносил голод и жажду, ободрял узников, убеждал их не страшиться мук и до конца исповедовать свою святую веру. Святитель готовился к мученической смерти, но Господь сохранил Своего избранника для пользы Церкви.

Новый император Константин Великий (324—337) прекратил гонение на христиан и освободил исповедников, даровав Церкви свободу и мир.

Святитель Николай вернулся к своей пастве. Он продолжал мудро управлять ею, а также старался просветить светом христианства язычников, уничтожал капища, сокрушал идолов.

В те годы возникла ересь лжеучителя Ария, дерзнувшего отрицать единосущие Господа нашего Иисуса Христа со Безначальным Его Отцом. Для осуждения лже-

мудрствования в 325 году был созван в городе Никее I Вселенский Собор. В числе более 300 участников Собора был и святитель Николай. Услышав богохульные речи Ария, святитель Николай, ревностный хранитель чистоты Православия, не стерпел такой дерзости и ударил еретика по щеке. За это отцы Собора сняли с него сан епископа и заключили под стражу. В ту же ночь некоторым участникам Собора было такое же видение, которого сподобился ранее сам святитель Николай: Господь Иисус Христос вручал ему Евангелие, а Пресвятая Богородица возлагала на него омофор. Тогда отцы поняли, что Господу было угодно дерзновение святителя Николая, и, воздав ему честь, возвратили знаки епископского сана.

Вернувшись в свою епархию, святитель Николай продолжал трудиться на благо Церкви: сеял слово истины, обличал еретиков, врачевал заблуждающихся. Святитель Христов прославился как избавитель от бед и заступник несправедливо обиженных. Некий корыстолюбивый градоначальник приговорил к смерти трех неповинных мужей. Но когда меч был занесен над головами осужденных, на месте казни вдруг появился святитель Николай. Отстранив стражу, он остановил руку палача. Никто не посмел воспрепятствовать святителю. Градоначальник, которого святитель Николай грозно обличил, сознался в своем грехе и просил принять его покаяние. При этом присутствовали императорские военачальники: Непотиан, Урс и Ерпилион. Их вскоре постигла подобная же участь: они были оклеветаны перед императором в измене и осуждены на казнь. В темнице они вспомнили о святителе Николае и со слезами молили его о помощи. Скорый заступник в бедах, великий Чудотворец в ту же ночь во сне явился императору Константину и повелел отпустить невинно осужденных, что и было исполнено.

Милосердную помощь святителя

Николая не раз испытывали на себе жители города Миры Ликийские. По молитвам святителя город был спасен от голода. Он явился во сне одному итальянскому купцу и попросил его привезти в Миры пшеницу, дав в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец обнаружил в своей руке монеты и поспешил исполнить просьбу святого.

Много раз святитель Николай спасал бедствующих на море, выводил страждущих из плена и заточения.

Святитель Николай мирно отошел ко Господу в глубокой старости (+ ок. 345—351).

В 1087 году было торжественное перенесение его мощей из Мир Ликийских в итальянский город Бари, где они почивают и доныне в мраморном саркофаге в крипте собора, возведенного в честь святителя в XII веке.

В 1953 году саркофаг этот был открыт. Тщательное исследование, произведенное учеными, позволило восстановить черты лица святителя Николая. Они совпадают с чертами его лика, изображаемого на русских иконах («Журнал Московской Патриархии», 1978, № 7, с. 59).

Нетленные мощи святителя Николая Чудотворца источают целебное миро, помогающее страждущим духовно и телесно.

29 июля Восточная Церковь издревле празднует рождество Святителя и Чудотворца Николая. Особое избранничество святого Николая, скорого помощника и преславного чудотворца, побудило верующих людей праздновать день его славного рождения наряду с рождеством Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

6/19 декабря день успения святителя Николая Чудотворца.

9/22 мая перенесение святыней святителя Николая Чудотворца из Мир Ликийских в город Бари.

Молитва святителю Николаю Чудотворцу

О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче и везде в скорбех скорый помощниче. Помози мне, грешному и унылому, в настоящем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы, и во исходе души моея помози ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечного мучения, да всегда прославляю Отца, и Сына, и Святаго Духа и твоё милостивое предстательство, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Спиридон Тримифунтский

Святитель Спиридон, епископ Тримифунтский (Саламинский), чудотворец, родился в конце III века на острове Кипре, где Евангелие Христово было возведено в I веке святыми апостолами Павлом и Варнавой. О существовании Кипрской Церкви с глубокой древности свидетельствуют многие кипрские святые, поименованные в греческом синаксаре.

С детских лет святой Спиридон пас овец, чистой и Богоугодной жизнью подражал ветхозаветным праведникам: Давиду — в кротости, Иакову — в сердечной доброте, Аврааму — в любви к странникам. В зрелом возрасте святой Спиридон стал отцом семейства. Необычайная доброжелательность и душевная отзывчивость привлекли к нему многих: бездомные находили в его доме приют, странники — пищу и отдых. За непрестанную память о Боге и добрые дела Господь наделил будущего святителя благодатными дарами: прозорливости, исцеления неизлечимых больных и изгнания бесов.

После смерти жены, в царствование Константина Великого (324—337) и его сына Констанция (337—361), святой Спиридон был избран епископом города Тримифунта. В его лице паства приобрела любвеобильного отца. Во время продолжительной засухи и голода на Кипре, по молитве святителя Спиридона, пошли дожди, и бедствие прекратилось. Доброта у святого сочеталась со справедливой строгостью по отношению к людям недостойным. По его молитве был наказан немилосердный хлеботорговец, а бедные поселяне избавлены от голода и нищеты.

Завистники оклеветали одного из друзей святителя, и тот был заключен в тюрьму и приговорен к смертной казни. Святой поспешил на помощь, путь ему преградил многоводный поток. Вспомнив, как перешел разлившийся Иордан Иисус Навин, святитель с твердой верой во Всемогущество Божие вознес молитву, и поток расступился. Вместе со спутниками, невольными очевидцами чуда, святитель Спиридон перешел посуху на другой берег. Предупрежденный о происшедшем, судья встретил святителя с почетом и отпустил невиновного.

Много чудес совершил святитель Спиридон. Однажды во время Богослужения в лампаде догорал елей, и она стала угасать. Святитель огорчился, но Господь утешил его: лампада чудесно наполнилась елеем. Известен случай, когда святому Спиридону не-

зримо сослужили ангелы, и после каждой ектении слышалось пение ангелов: «Господи, помилуй». Святитель исцелил тяжелобольного императора Констанция; разговаривал со своей скончавшейся дочерью Ириной, уже приготовленной к погребению; оживил благодатию Божией умершего ребенка, а затем и его мать, при виде чуда упавшую бездыханно.

Провидя тайные грехи людей, Святой призывал их к покаянию и исправлению. Тех, кто не внимал голосу совести и словам Святого, постигало наказание Божие.

Как епископ, святой Спиридон являл пастве пример добродетельной жизни и трудолюбия: пас овец, убирал хлеб. Он чрезвычайно заботился о строгом соблюдении церковного чина и сохранении во всей неприкосновенности Священного Писания. Святитель строго обличал священников, которые в своих проповедях неточно употребляли слова Евангелия и других Богодухновенных книг.

В 325 году святитель Спиридон участвовал в I Вселенском Соборе в Никее. Осененный Божией благодатию, он обратил в Православие ученого греческого философа, защищавшего ересь Ария: «Един есть Бог, сотворивший Небо и Землю, и создавший из земли человека, и устроивший все прочее, видимое и невидимое, Словом Своим и Духом; и мы веруем, что Слово это есть Сын Божий и Бог, Который, умилосердившись над нами, заблудшими, родился от Девы, жил с людьми, пострадал, и умер ради нашего спасения, и воскрес, и с Собою совокресил весь род человеческий; мы ожидаем, что Он придет судить всех нас праведным судом и каждому воздаст по делам его; веруем, что Он одного Существа со Отцом, равной с Ним власти и чести... Так исповедуем мы и не ста-

раемся исследовать эти тайны любопытствующим умом, и ты — не осмеливайся исследовать, как все это может быть, ибо тайны эти выше твоего ума и далеко превышают всякое человеческое знание». Философ признал правоту святителя и сказал своим друзьям: «Пока состязание велось посредством доказательств, я своим искусством спорить отражал все, что мне представляли. Но когда, вместо доказательств, из уст этого старца стала исходить какая-то особенная сила — доказательство против нее бессильны, — Богу человек противиться не может... последуем за этим старцем, устами его говорил Сам Бог». На Соборе в Никее святитель Спиридон так объяснил арианам исповедуемое православными единство Трех Божественных Ипостасей Святой Троицы: святой взял в руки кирпич и стиснул его — вверх мгновенно метнулся огонь, вода потекла вниз, а глина осталась в руках чудотворца.

«Вот три стихии, а кирпич один, — сказал святитель Спиридон. — Так и в Пресвятой Троице — Три Лица, а Божество Единое». По некоторым сведениям, святитель Спиридон участвовал и в деяниях Поместного Собора 342—343 годов в городе Сердике (ныне столица Болгарии София).

Господь открыл святителю приближение его кончины. Последние слова святого были о любви к Богу и ближним. Около 348 года во время молитвы святитель Спиридон преставился ко Господу. Погребли его в храме в честь святых апостолов в г. Тримифунте. В середине VII века мощи святителя перенесены в Константинополь, а в 1453 году — на остров Керкира в Ионическом море (греч. название острова — Корфу). Здесь, в одноименном городе Керкира (главный город острова) и поныне находятся святые мощи святителя Спиридона в храме его имени (десная рука святителя почитается в Риме). Мощи сохраняются неповрежденными; даже кожный покров этого угодника Божия сохраняет свою мягкость. «Тело св. Спиридона, — говорит один ученый грек, — и доселе составляет для физиологов предмет справедливого удивления: оно мягко и растяжимо и как бы живо... в таком жарком месте, как Корфу; подверженное теплым и сырм испарениям, оно не потерпело ни малейшей перемены. Все это, как оно ни противоречит общим законам физики, несомненно, непрерываемо и основательно дознано». Пять раз в году на острове совер-

шается торжественное празднование памяти святого Спиридона.

Святитель Спиридон Тримифунтский издревле почитается на Руси. «Солоноворот», или «поворот солнца на лето» (25 декабря нового стиля), совпадающий с памятью святителя, называли на Руси «Спиридоновым поворотом». Особым почитанием пользовался святитель Спиридон в древнем Новгороде и Москве. В 1633 году в Москве был воздвигнут храм во имя святителя.

В московском храме Воскресения Словущего на Успенском Вражке находится чтимая икона святителя Спиридона с частицей его святых мощей.

Молитва святителю

Спиридону Тримифунтскому

О, всеблаженне святителю Спиридо́не, вели́кий уго́днице Христо́в и пресла́вный чудотво́рче! Предсто́яй на Небесí Престо́лу Бо́жью с ли́ки А́нгел, при́зри ми́лостивым о́ком на предсто́ящую zde лю́ди и прося́щую си́льные тво́ея по́мощи. Умоли́ благоутро́бие Человеколю́бца Бо́га, да не осуди́т нас по беззакони́им на́шим, но да сотвори́т с нами́ по ми́лости Сво́ей! Испроси́ нам у Христа́ и Бо́га на́шего ми́рное и безмяте́жное жити́е, здра́вие душе́вное и телéсное, земл́и благопло́дие и во всем вся́кое изоби́лие и благоде́нствие, и да не во зло обрати́м благода́я, да́руемая нам от ще́драго Бо́га, но во сла́ву Его́ и в прославлéние твоего́ заступлénия! Изба́ви всех véрою несумне́нною к Бо́гу приходя́щих от вся́ких бед душе́вных и телéсных, от всех томлénий и диáвольских наве́тов! Буди печальным утешитель, недугующим врач, в напáстех помо́щник, нагúm покрови́тель, вдовúцам заступник, си́рым защитник, младе́нцем питáтель, ста́рым укрепитель, странствующим путево́ждь, пла́вающим ко́рмчий и исхода́тайствеуй всем крѣпкия по́мощи твое́я тре́бующим вся, яже ко спасéнию, полéзная! Яко да тво́ими моли́твами наставля́еми и соблюда́еми, дости́гнем в вѣчный по́кой и кúпно с тобо́ю просла́вим Бо́га, в Трои́це Святе́й сла́вимаго, Отца́ и Сы́на и Свята́го Дúха, ны́не, и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

Ах, я вспомнила этот текст! Это были письма заключенного епископа из Соловков к его духовным детям. Сколько возни тогда было с выверкой библейских цитат, с написанием слов незнакомого церковного лексикона! Я допечатала текст и с облегчением отдала его верующим в их подпольный журнал «Наша община», даже экзemplяра себе не оставила, хотя обычно брала себе последнюю копию. И вот надо же, именно эти странички мне помогли теперь. Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Мы благополучно оторвались от разочарованной черной стаи, потом, почти не задерживаясь, пролетели подряд несколько мытарств, на которых мелкие бесы выкрикивали что-то о зависти, скупости, лихоимстве и о каком-то вовсе мне неизвестном мшелоимстве. Все это были не мои любимые грехи, как сказал Дед.

Когда я почти успокоилась этими удачами, впереди показалось уже не темное облако, а плотная черная стена с красными сполохами, как будто на нас надвигалась осенняя ночь с грозой. Стало холодно и жутко.

— Что это там впереди? — спросила я в страхе.

— Мытарство гордости. Вот тут нам придется трудно, — озабочено сказал Хранитель.

Далась им эта гордость, подумалось мне.

Но туча шла и шла на нас и становилась все черней. Уже стали различимы злобные хари бесов, все ближе сверкали их волчьих глаза, а грохот стоял такой, будто камни сыпались с высоты на железную крышу.

Мы оказались в плотном коридоре, слепленном из сине-черных слизистых тел, и тут нам навстречу вышел сам Сатана. Он снова был красив и наряден, но теперь красота его носила, так сказать, демонический характер, и выражение лица не предвещало ничего хорошего, оно стало надменным и зловещим.

— Ну, вот мы и встретились, как я тебе обещал, Анна. Жалкое поповское отродье, не тебе ли я, презрев твое низкое происхождение, протянул руку помощи? Не тебя ли позвал любовно, как потерявшегося ребенка, обещая тебе свое высокое покровительство? Но ты отвергла меня, Князя Земли и воздушной стихии! Теперь я забираю тебя уже не как дочь, а как жалкую рабыню, как приговоренную арестантку, и твой лагерь покажется тебе раем по сравнению с тем, что ожидает тебя в моем ГУЛАГе!

— За что ты собираешься судить ее? — спросил Дед.

— Будто ты не знаешь, святоша! За гордыню, конечно.

— То есть за то самое, за что сам был низвержен с небес?

— Я чту и люблю гордость, но только свою. Гордость людшек, этой мыслящей земной плесени, мне отвратительна не меньше, чем твоему Хозяину, и я доволен, что могу их за это судить и осуждать.

— Если будет суд, то понадобятся свидетели, — сказал Дед.

— Пустые формальности! Но я, чтобы досадить тебе, распятое ничтожество, предъявлю вам такого свидетеля, какого вы не ожидаете. На моем суде свидетельствовать против Анны будет... сама Анна!

Все-таки любил Сатана театральные эффекты. Он взмахнул рукой в красной перчатке: из мрака вышли бесы, неся на

головах что-то вроде щита, а на щите этом, подбоченившись, стояла пигалица в юбочке короче некуда, голенастая и патлатая. Я даже не сразу узнала себя, ведь прошло столько лет! И это смешное создание произносит вдруг моим головам:

— Я не понимаю, как можно вообще прислушиваться к мнению родителей! Мне уже двенадцать лет, и я сама способна разобраться в том, что хорошо и что плохо. А они — отсталое поколение, мещане и конформисты. У них на уме только работа, семья, бытовые потребности, — о чем с ними вообще можно разговаривать?

Я не удержалась и прыснула от смеха.

— Видишь, Сатана, сегодня она сама смеется над собой тогдашней, — сказал Дед. — Не велик же у тебя запас обвинений, если ты мелочишься и собираешь детские грешки.

— Тогда она смеяться над собой, слава мне, еще не умела, — пробормотал несколько обескураженный моим смехом Сатана. — Однако продолжим. Напоминаю уважаемому защитнику, что по правилам учреждения, которое он здесь представляет, дети ответственны за свои грехи с семи лет[4]. Но поправку я принимаю и перехожу к более поздним временам.

Он вновь взмахнул рукой, и я на возвышении превратилась во взрослую девушку, красивую и одетую не без вкуса. Задумчиво глядя вдаль, она многозначительно и серьезно рассуждала о том, что верит в неограниченность человеческого разума, в правоту самооценки, и что нравственным законом для человека должна быть только его личная совесть, а первейшей его потребностью — самоуважение и самовыражение. Еще один взмах руки, — и девица превратилась в зрелую женщину, а речь стала еще убежденней: я доверяю только своим принципам... главное — не утратить чувство собственного достоинства... да, я горжусь принадлежностью к диссидентам, поскольку считаю их совестью России...

Анна на возвышении взрослела, не переставая говорить, а поскольку ее речи были мне хорошо знакомы, — я и сейчас готова была подписаться почти под каждым ее словом, — я больше смотрела на нее, чем слушала: все-таки занятно увидеть себя растущей из девочки в зрелую женщину за несколько минут.

Наконец Анна на помосте замолчала и застыла, будто кукла, у которой кончился завод.

— У тебя есть что ответить на все это? — тихо спросил меня Ангел-Хранитель.

— А надо отвечать? Он ведь не предъявил пока никаких обвинений в гордыне, как обещал.

— Ты что, ничего не понимаешь? Все эти твои рассуждения, — он кивнул в сторону застывшей на помосте фигуры, — это и есть доказательства твоей гордыни.

Я взглянула на Хранителя, но его лицо было печальным и на меня он не смотрел.

Зато Сатана ликовал. Странное дело, неужели они все трое усматривают гордыню в этих взглядах вполне обычного современного интеллигента? Да что такого особенного они услышали?

А пока я недоумевала, темный коридор по обе стороны от нас начал сужаться, и я ощутила, как от этих стен, грубо слепленных из бесовских туловищ, на

меня веет лютым холодом. Я начала цепенеть, мои руки, которыми я держалась за Ангела и Деда, от холода сами собой разжались. Потом чья-то грубая лапа вцепилась сзади в мой затылок, и меня поволокло прочь от Хранителя и Деда.

Я пыталась позвать их на помощь, но и голос мне не повиновался, и я не смогла издать ни звука.

Как только безжалостная сила оторвала меня от моих защитников, меня тут же со всех сторон облепили темные упругие тела.

Они окутали мою голову будто мокрым ватным одеялом, и я уже ничего не могла ни видеть, ни слышать, ни сказать. С ужасом чувствовала я, как холод проникает в мое сознание, замораживает его, и оно меркнет по мере того, как облепившая меня пульсирующая масса становится все плотнее и плотнее.

И тут я вспомнила слова Деда: «Не бойся! Молись!» Я попыталась молиться, но не могла вспомнить, как и кому надо молиться.

Тогда я изо всех сил напрягла угасающее сознание и попыталась представить себе Казанскую икону Божией Матери, висевшую у нас в московской квартире. Когда-то мой муж купил ее по случаю на киносьемках где-то в провинции и повесил просто так, для интерьера: никто у нас перед этой иконой не молился. Я постаралась вызвать в памяти лик Богоматери и мысленно завопила к ней: «Помоги мне, пожалуйста, Божия Матерь!»

В ту же секунду моя голова освободилась, хотя тело оставалось по-прежнему облепленным бесами. Теперь я смогла повторить свою молитву вслух, сначала сдавленным шепотом, преодолевая страшное напряжение в области горла, языка и губ, а потом громче, выдавливая по слогам: «По-мо-ги...»

Омерзительные холодные твари разжали кольцо своих тел и сползли с меня. Я продолжала твердить свою молитву не переставая. Они отодвинулись, но не удалились, а выжидательно шевелились совсем рядом со мной. Теперь я висела в центре живого цилиндра, слепленного их телами, и его стены готовы были в любое мгновение сжаться и поглотить меня окончательно.

И тогда я решила сделать то, чего не делала ни разу в своей жизни — перекреститься. Сложив пальцы правой руки горсточкой, я хотела поднести их ко лбу, но рука мне не повиновалась. Тогда я поддержала левой рукой правую под локоть и усилиями обеих рук кое-как донесла пальцы до середины лба, а потом опустила их на середину живота. Подняв правую руку к правому плечу было еще тяжело, но перенести ее к левому стало уже не так трудно, — и я это сделала! Мне удалось перекреститься!

Стены цилиндра полыхнули темно-красным и раздвинулись, над моей головой появился серый круг неба. Я задрала голову и, продолжая безостановочно креститься, вопила без передышки: «Божия Матерь, спаси меня, спаси, спаси!..»

Не знаю, сколько я так кричала, боясь умолкнуть хотя бы на миг. Вдруг страшное кольцо начало вращаться вокруг меня, издавая жуткий вой, нарастающий по мере ускорения. Эти звуки не только заглушали мой голос, они проникали в меня и причиняли сильнейшую боль. И все равно я продолжала кричать, совсем не слыша себя, и креститься от страха уже

обеими руками. Мне казалось, что прошли часы с тех пор, как я начала кричать свою молитву...

И вдруг откуда-то очень издалека до меня донесся один долгий и чистый звук, всего одна нота, пропетая чьим-то неведомым прекрасным голосом.

Тотчас бесовский вой умолк, а вращающийся цилиндр их тел остановился и начал таять, рассыпаясь на отдельных тварей. Через мгновение чудный голос зазвучал снова, и я с облегчением увидела, что бесы начали удаляться и поодиночке таять в тумане. Затем голос умолк вдали.

Я не успела оглянуться, как рядом со мной оказались Дед и Хранитель.

— Умница моя! — воскликнул Дед, прижимая меня к груди. Его лицо было залито слезами.

— Ты молился за меня, Дед? — спросила я.

— Как мало за кого приходилось молиться. Ты поняла, что твоя гордыня чуть не погубила тебя?

— Не надо ее сейчас мучить, — сказал Хранитель, — спаслась, и ладно.

— Не спаслась, а спасена Божьей Матерью, — поправил Дед.

— Велика Ее милость к бедным людям! — воскликнул Ангел и перекрестился. Я внимательно смотрела, как это правильно делается: а вдруг еще пригодится?

— Больше нам не грозят нападения бесов? — с надеждой спросила я. — Есть еще мытарства впереди?

— Достаточно. И ни одна душа их не минует, пока не пройдет все от первого до последнего, — если по пути не будет низринута в ад. Только святые пролетают их насквозь. А мы прошли лишь половину, — сказал Дед. — Нам еще предстоит сражаться с бесами.

Он оказался прав. Не успела я отойти от пережитого ужаса, как на нас снова накинута бесы, обвиняя меня в грехах гнева, ярости, злопамыслия. Но тут они недобрали на меня криминала, поскольку при жизни я была особа в высшей степени легкомысленная, легко прощала обиды и скоро их забывала, а чувство юмора помогало мне во всех ссорах видеть прежде всего свою собственную вину.

Очень помог мне при этом Ангел-Хранитель: он предъявил им целый ворох каких-то чепуховых «добрых дел», вроде полочки, отданной семье скончавшегося сослуживца, или последнего рубля, который я сунула какому-то нищему. Как ни странно, такие мелочи здесь котировались. Помогло мне даже прощение грехов моего благоверного, — не разводиться же мне было! — Ангел назвал это чуть ли не смирением.

Потом мне приказали вспомнить имена людей, обидевших меня, но я думала-думала, а потом махнула рукой — не помню, да и все, и делайте со мной что хотите! Тут-то нас и пропустили.

А вот о том, что ожидало меня на следующем мытарстве, мне страшно вспомнить и по сей день.

— Впереди мытарство убийства, — объявил Ангел.

— Проскочим, — уверила я его, окрыленная минувшими успехами. — Ей-ей, никого в жизни не убивала, не считая мух и комаров.

— Могут и мух занести на твой счет, не шути с этим: случалось и такое, — нахмурился Дед. — За ней и вправду ничего нет? — спросил он Ангела.

— Есть! — коротко ответил Хранитель.

Дед укоризненно взглянул на меня и взялся правой рукой за свой крест.

Навстречу нам уже выплывало очердное смрадное облако. Мрачно ухмыляющиеся бесы были обряжены в карикатурные врачебные халаты и окровавленные клеенчатые передники.

— Обвиняется в убийстве сына Александра и двух дочерей, Татьяны и Анастасии! — торжественно произнес главный бес и поднял вверх окровавленные лапы.

— Что за чушь! — завопила я. — У меня никогда не было детей!

Я не стала им объяснять, что в восемнадцать лет я сделала аборт от такого же сопливого любовника и с тех пор больше не могла иметь детей.

— Александра мы тебе сейчас представим, а Татьяна с Анастасией должны были появиться по замыслу твоего Хозяина, но ты распорядилась по-своему.

Бесы в окровавленных халатах вырвали меня из рук Ангела и Деда и поволокли куда-то по туманным коридорам, глумливо приговаривая: «Сейчас сыночка увидишь, любящая мамочка! То-то обрадуешься!».

Мы оказались в большом зале с кафельными стенами и круглым бетонным бассейном посередине. Из него поднимался пар и струился сладковатый тошнотворный запах.

Я не могу и не стану описывать того ужаса, что открылся моим глазам, когда бесы подтащили меня к краю бассейна и заставили туда заглянуть.

Когда я очулась, я увидела над собой лицо Деда. Хранитель молча стоял рядом.

— Придется еще потерпеть, Аннушка, — шепнул Дед.

Да, это было еще не все.

— Позвольте пригласить вас, мадам, на просмотр вашей несостоявшейся жизни! — глумливо произнес бес и взмахнул окровавленной лапой.

Перед нами возник белый экран, а на нем — красивый старинный дом на Измайловском проспекте в Питере. Когда-то это был Кадетский корпус, в котором учился Лермонтов, а при советском режиме в нем открыли родильный дом с абортарием. Изображение приблизилось, и я увидела молоденькую испуганную женщину, почти девочку, жавшуюся к женщине постарше. Да, помнится, мама провожала меня на аборт. Тогда я взяла себя в руки, решительно поднялась по ступеням и вошла в широко распахнутые двери.

Но в этом фильме все было совсем не так.

«Я не стану убивать своего ребенка!» — крикнула девушка, которая была я, и бросилась прочь от страшного особняка. Мама, причитая и плача, бежала за мной: «Ты загубишь свою жизнь! Опомнись, доченька! Чуть-чуть потерпеть — и ты свободна...» — но я упрямо шла прочь.

И вот на экране потекла совсем другая моя жизнь. У меня родился мальчик. Я назвала его Александром. Мой безответственный любовник вдруг обрадовался ему и взялся за ум. Мы поженились, закончили оба педагогический институт и поехали по распределению преподавать в провинциальной школе-интернате. В каком-то тихом городке на берегу большой реки у нас был уютный дом с садом и огородом, с котом и собакой. Мы жили спокойно и счастливо, у нас родились еще две девочки-погодки, Танечка и Настенька. Сын Саша вырос, уверовал в Бога и стал священником, отцом Александром. В этой другой жизни мама жила с нами и нянчила вначале моих детей, а потом и внуков: Саша женился на милой спокойной девушке, у них появилось четверо детей, два мальчика и две девочки. Постепенно мы все, включая маму, стали верующими под влиянием Сашеньки. Мама была здорова.

Фильм остановился на кадре, где вся семья пьет вечерний чай за большим

круглым столом, а за нами на стене висит отрывной календарь и на нем дата: 21 июля 1990 года — день моей смерти в реальной жизни.

— Продолжение не следует! — издевательски объявил бес. Если бы в моей полупрозрачной груди билось живое сердце, оно бы разорвалось от отчаяния и безнадежных сожалений о загубленной жизни, вернее — многих жизней. О Господи, и это у нас называлось «немножко потерпеть и освободиться!»

— Она достаточно наказана, — сказал Хранитель. — Ты видишь ее слезы.

— Ад слезам не верит! — захохотал бес. — Да и плачет она о себе, сама себя жалеет, бедненькую...

— Неправда, — вступился и Дед, — она всю жизнь раскаивалась в содеянном.

— Она — каялась?! Это когда же и в какой церкви?

— Каялась, — подтвердил Ангел. — Смотри, бес! — Хранитель взмахнул рукой, и снова перед нами появился экран. Я узнала детский садик неподалеку от дома, где мы жили с Георгием. На площадке перед ним резвились ребятишки, а за оградой, в тени кустов, стояла я, украдкой наблюдая за ними и тихо плача безнадежными слезами.

Сцена сменилась. Я стояла перед мужем и гневно упрекала его в очередной измене.

«Она мне сказала, что ждет от меня ребенка», — сказал Георгий, пряча глаза. Я сникла и опустилась на диван. Помолчав, я сказала ему: «Иди и будь счастлив. Ребенок — это важнее всего»... Экран погас.

Все так и было, Георгий побегал-побегал и прибежал назад. О предполагаем ребенке в тот раз мы больше не заговаривали.

Я даже не знала, чем у него там кончилось, родился этот ребенок или нет: Георгий категорически отказывался разговаривать со мной на эту тему. Но, напуганная однажды, я потом с ужасом отпускала его в киноэкспедиции: каждый снятый им фильм, — а он работал оператором, — для меня был трагедией: а вдруг он опять заведет роман, и в самом деле родится малыш, — разве я вправе лишать его этого счастья? Ведь для себя я твердо решила: будет ребенок — отпущу.

Немного легче мне стало в эмиграции: в русскоязычной глуши с романами не развернешься, если намерен их скрывать. Но вот стали пускать эмигрантов на родину, и Георгий зачастил в Москву, будто бы восстанавливая и налаживая заново связи в российском кино. Связи то они связи, да только вот киношные ли...

— Он был осторожен, ее муж! Хотя бывали у него и промашки, — усмехнулся бес. — Ладно! Забирайте вашу недотелу и проваливайте. За этот грех она наказана. Но впереди ее еще кое-что ожидает, — уж там не вывернется!

Мы двинулись дальше. Я продолжала сокрушаться о своей несостоявшейся прекрасной жизни, в которой не было ни лагеря, ни эмиграции, ни моей правозащитной деятельности, но было нечто гораздо более важное и нужное: дети и Церковь. Ни Дед, ни Ангел меня не утешали. Да и чем тут утешить...

Впереди сгустился туман, а в нем проступила высокая арка, как мне показалось издала, из розового камня, украшенная скульптурами. Над аркой сверкала разноцветными огнями надпись «Добро пожаловать!», а из глубины доносилась какая-то пакостная музыка.

Мы приблизились к арке, и я смутилась: она была составлена из живых мужских и женских тел, занимающихся сексом. Но лица любовников были искажены страданием и болью, рты разевались в беззвучном крике, глаза были выпучены от нестерпимой муки.

По стенам арки стекали потоки слез.

— Мытарство блуда, — объявил Дед.

— Вот уж чем не грешна, так не грешна! — попыталась я его успокоить. — У меня, конечно, были близкие отношения с мужчинами, но это всегда было искреннее и чистое чувство.

Дед почему-то не обрадовался.

— Вот что, — сказал он, снимая с груди свой крест, — я, пожалуй, останусь по эту сторону ворот и буду молиться о твоём избавлении. Свой крест я буду держать в руке, а ты возьми за конец цепи и постарайся не выпустить ее из рук: я попробую тебя оттуда вытянуть, если Хранитель не сможет тебя отбить у бесов.

— Но цепочка-то короткая! — усомнилась я.

— Будем надеяться, что ты слишком далеко в своей «чистой любви» не заходила, иначе она действительно может оказаться короткой.

Из-под арки вывалилась, приплясывая, компания совершенно голых бесов и бесовок, — до этого мытарства мне еще не приходилось видеть нечисть женского пола. Пожалуй, самки были еще гаже самцов.

— Милости просим, дорогуша, в наше тепленькое местечко! Заходи, не стесняйся! Здесь тебе скучно не станет и мало не покажется!

Мы с Хранителем вошли под арку. Что тут творилось! Грубо размалеванные балаганы, дикая музыка, полыхающие огни вывесок с похабными надписями. Шумная толпа мужчин и женщин вперемежку с бесами танцевала, пила, что-то жрала, непрерывно орала и занималась на виду у всех самым разнузданным сексом. Гнусные пары и группы в свальном грехе вызывали тошноту, но мерзее всего выглядели те, кто занимался любовью с бесами и бесовками.

Ко мне подкатилась жирная бесиха, похожая на жабу с акульей пастью, голая и в сапогах на чудовищной платформе. Она с ходу шлепнула меня по задку перепончатой лапой и радостно завопила:

— Ага, к нам новенькая! Хорошенькая... Ну что, остаешься с нами добровольно или как?

— Или как!

— Что вы имеете к ней? — спросил Жабу мой Дед.

— Я-то? Да ровным счетом ничего! Плевать мне на нее, обслугу и до свидания. Она идет как блудница, а у меня специализация — лесбиянки. Но этих крошечек сегодня что-то мало подвалило, а с рядовыми блудницами у нас напряженка, кадров не хватает. Вот меня и бросили на прорыв. Так, мы сейчас скоренько подсчитаем ее мужей, сложим ее с ними и отправим куда следует.

— Нечего тут считать и складывать, — сказала я, осмелев от сходства бесовки с лагерными лесбиянками-коблами, которых я на дух не переносила, но бояться никогда не боялась. — Один у меня был муж!

— Ха! Видели мы таких фальшивок одноразовых! Настоящие-то одноужички мимо нас метеорами пролетают. Сейчас мы твоих мужей подсчитаем, подсчитаем и сложим...

Она веером раскрыла пачку порнографических открыток, на которых была изображена я со своими возлюбленными. Мне захотелось сквозь небо провалиться. Ангел-Хранитель мой стоял отвернувшись.

— Вот мой муж! — ткнула я в фотографию, на которой я была снята с Георгием.

— А остальные не твои, что ли?

— Это были романы, увлечения.

— Ага, ты, значит, так это называешь. Но дела это не меняет! Да будет тебе известно, что всякое плотское соединение мужчины и женщины уже есть брак [5], то есть слияние плоти и души воедино. И притом — навечно. Смотри!

Жаба сунула мне под нос зеленую ладонь, и я увидела на ней маленькую бело-розовую обнаженную фигурку.

— Узнаешь?

Я пригляделась — фигурка изображала меня в юные годы.

— А теперь взгляни сюда! — На другой ладони Жабы стояла фигурка моего первого возлюбленного. — Теперь вы надумали совокнуться — гопля! — она свела ладони, и фигурки соединились в акте любви. Это было даже красиво, мы были молоды и полны нежности.

— Теперь, когда они объелись друг другом, они думают, что могут разбежаться и снова стать каждый сам по себе. А не тут-то было! — она развела ладони, но на каждой осталась стоять сросшаяся двойная фигурка.

Я ахнула.

— Красавчика мы пока уберем с глаз долой, пусть до поры погуляет! — она брезгливо стряхнула с одной ладони двойную фигурку. — А теперь второй акт!

На опустевшей ладони появилась фигурка моего второго мужчины, известного тогда молодого поэта. Это была недолгая романтическая связь, он даже посвятил мне несколько стихотворений, которые вошли во все его сборники. Но то, что теперь творилось на бесовской лапе, было противно до невозможности: мое тело, сросшееся с первым мужчиной, занималось любовью со вторым.

Потом бесиха снова хлопнула ладонями, и я оказалась сросшейся уже с двумя мужчинами.

— И так каждый раз: сходите вы на время, а душой, хотите вы того или нет, страстаетесь навсегда. Эх, раз, еще раз! Еще много-много раз! Ну, вот и до муженька твоего добрались...

Маленькое многоголовое, многорукое и многоногое чудовище с общим туловом ползало по ее ладони, головы что-то вопили одна другой, руки терзали чужие тела, пытались оторвать от своего.

— Но... это ведь фигурально, это символически, да? — пролепетала я в ужасе.

— Никакой символики — у нас все без обмана! Но прежде чем ты получишь тот облик, который нагуляла, тебе предстоит аудиенция у нашего Князя. Милости просим, ваше темное высочество, она готова к употреблению!

Жаба раскорячилась в низком поклоне перед подплывшим к нам багровым облаком, окруженным зловеще сверкающими молниями. Облако распалось, и оттуда появился улыбающийся Сатана. Он был обнажен, и его темно-серое тело являло картину самой безобразной похоти.

— Ну, иди ко мне, моя маленькая упрямец! Давай сольемся в экстазе и утрем нос обоим твоим святошам.

— Хранитель! — завопила я в ужасе.

— Не трудись, он тебя уже не слышит.

Их чистота изволили смяться отсюда, их ангельский носик не выдержал здешего пряного аромата. Ну, иди к своему любящему папочке!

Я отшатнулась от его протянутых лап и почувствовала, как натянулась в моей руке цепочка дедова креста.

— Отпусти свою цацку! — зарычал Сатана и шагнул ко мне. Не промедлив ни секунды, я перехватила цепочку левой рукой подальше петли, за которую держалась, и ударила Сатану свободным концом цепи. Вокруг меня взревел целый хор дьявольских голосов, но одновременно цепочку рвануло так, что меня вмиг вытянуло из облака, затянуло под арку и вышвырнуло наружу. Вновь появившийся Хранитель стремительно вылетел за мной, прикрывая меня плающими крылами от возможных преследователей.

Дед стоял напротив арки, упираясь ногами в пустоту, и тянул из всех сил цепь, сжимая двумя руками сверкающий крест. Как только я оказалась рядом с ним, спасительная цепь превратилась в обыкновенную золоченую цепочку, и Дед тотчас надел ее.

(Продолжение в №131)

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-129)

Некоторые противники консилиаризма даже утверждали, что соборы были актуальны только лишь для ранней Церкви, а сейчас устарели. На самом деле папские претензии на всемирную монархию, на всемирное верховенство и всемирное господство стали к тому времени настолько очевидными и неоспоримыми, что современники просто не могли воспринимать как реальность консилиаризм и сопутствующие ему идеи об общем принятии решения в результате братской епископской консультации.

Паписты сделали консилиаристами лишь в результате экстремальной ситуации, когда ничего другого им просто не оставалось, когда они под давлением внешних обстоятельств осознали, что нет другого выхода из существующего разделения. Даже через 30 лет после начала раскола многим было чрезвычайно сложно как с юридической, так и с психологической стороны ступить на соборный путь. Лучше всего охарактеризовать сложившуюся ситуацию словами известного православного богослова Христова Яннараса, что "истина Церкви, в принципе, фальсифицируется, когда ее

отождествляют с непогрешимыми институтами и авторитарными структурами" (Elements of Faith. An Introduction to Orthodox Theology).

Итак, оба папы-соперника, заручившись поддержкой европейских монархий, и не думали о примирении. Оба начали лихорадочно наращивать свои структуры. К декабрю 1378 г. они уже создали 38 новых кардиналов (Урбан VI поставил 29 кардиналов, а Климент VII - 9).

В 1380 г. Сорбоннский университет первым опубликовал экспертное мнение, что необходимо созвать вселенский собор, который и определит, кто на самом деле истинный папа. Однако этот призыв сначала просто не был воспринят. Как вселенский собор может попытаться низложить канонично избранного папу? Он даже не может посоветовать ему отречься от престола. Как может собраться собор для вынесения решения по вопросу, кто является истинным папой, если только истинный папа может собрать такой собор? Юридически ситуация была неразрешимой.

По каноническому праву Римской церкви папы не подлежали никакому человеческому суду. Как заявил в одной из своих проповедей Иннокентий III,

явлены выше, чем папа, не только в делах раскола, но и в вероучительных вопросах. Папа оказывался подотчетен собору, которому он должен был представлять отчет о собственном (и своих предшественников) правлении за истекший период:

"Наш священный собор в Констанце... провозглашает... что он обладает властью непосредственно от Христа и что все люди, в каждом звании и должности, в том числе и сам папа, должны подчиняться ему в вопросах, касающихся веры, завершения упомянутого раскола и реформации Церкви в голове и членах. Он также объявляет, что каждый человек, в каждом звании, состоянии и должности - даже папской, - который сознательно откажется подчиняться мандатам, статутам, постановлениям или инструкциям, принятым нашим святым собором либо любым другим законно собранным собором в вышеупомянутых вопросах или в вопросах, связанных с ними, будет, если он не раскается, подвергнут соответствующей епитимье и законному наказанию".

По большому счету, спор между папским истеблишментом и консилиариста-

"наследник св. Петра, поставленный между Богом и человеком, ниже Бога, но выше любого человека; он судит всех, но не может быть судимым никем". Слов этих никто не отменял. Соответственно, в глазах современников никакой собор не мог судить папу.

Тем не менее в конце концов принцип консилиаризма приобретал все больше сторонников. К 1400 г. многие европейцы стали понимать, что если доктрины о папском верховенстве и свободе от всякого суждения не будут модифицированы, единство никогда не будет достигнуто. Значит, необходимо созвать собор даже без формальной инициации этого процесса со стороны папства.

В 1409 г. обе стороны согласились съехаться на **собор в Пизе**, который признал, что общее собрание Церкви выше по авторитету самого папы. Однако оба папы - римской линии Григорий XII и авиньонской линии Бенедикт XIII - отказались туда прибыть. 5 июня собор заочно низложил их обоих, а 26 июня избрал нового папу - Александра V (1409-1410; после его смерти его сменил Иоанн XXIII). В результате в западной Церкви стало три папы, ни один из которых не признавал остальных и не желал идти на

компромисс. Скандал разрастался. Нужно было решать, что делать дальше. Даже европейские монархи стали понимать, что ситуация выходит из-под контроля и не служит никому на пользу. Решено было проводить новый собор, который встретился в **Констанце в Швейцарии (1414-1418)**. По римско-католическому счислению он считается **XVI Вселенским**.

Формально Констанцкий собор был созван германским императором Сигизмундом. Приглашение на него направили и византийскому императору Мануилу II, который послал в Констанцу своих представителей. На него прибыл также Григорий Цамблак, митрополит Киевский, из параллельной православной иерархии, в то время существовавшей на территории Великого княжества Литовского.

Папа пизанской линии Иоанн XXIII дал согласие на проведение собора. Иоанн XXIII, по всей видимости, надеялся всех перехитрить и избавиться от своих соперников. Однако собор низложил всех трех пап и 11 ноября 1417 г. избрал четвертого - Мартина V (1417-1431).

В конце концов Мартин был признан повсеместно, всеми враждующими сторонами, а его соперники, лишившись политической поддержки, постепенно сошли на нет. Через сорок лет после своего начала Великий Западный раскол завершился.

Чтобы избежать повторения подобной ситуации в дальнейшем и чтобы обеспечить реформу "как в голове, так и в членах", собор опубликовал два важных определения. Одним из них Вселенский Собор был преобразован в постоянно действующий институт Церкви. Следующий собор должен был собраться через пять лет, затем - через семь, после чего - раз в каждые десять лет "для искоренения всякой ереси и раскола". Таким образом, это было попыткой ограничить в будущем претензии папства на неограниченную власть - plena potestas.

Другой документ попытался определить функции и ограничения церковной власти. Объявив, что представительный Вселенский Собор является попечителем и хранилищем церковной власти, отцы собора в Констанце реально преобразовали папу в своего рода конституционного монарха. Такие соборы были объ-

явлены выше, чем папа, не только в делах раскола, но и в вероучительных вопросах. Папа оказывался подотчетен собору, которому он должен был представлять отчет о собственном (и своих предшественников) правлении за истекший период:

"Наш священный собор в Констанце... провозглашает... что он обладает властью непосредственно от Христа и что все люди, в каждом звании и должности, в том числе и сам папа, должны подчиняться ему в вопросах, касающихся веры, завершения упомянутого раскола и реформации Церкви в голове и членах. Он также объявляет, что каждый человек, в каждом звании, состоянии и должности - даже папской, - который сознательно откажется подчиняться мандатам, статутам, постановлениям или инструкциям, принятым нашим святым собором либо любым другим законно собранным собором в вышеупомянутых вопросах или в вопросах, связанных с ними, будет, если он не раскается, подвергнут соответствующей епитимье и законному наказанию".

По большому счету, спор между папским истеблишментом и консилиариста-

зрения консилиаризм может рассматриваться только как бунт или ересь.

7. Избрание папы Мартина V в 1415 г. ни в коем случае не означало конца консилиаризма. Напротив, консилиаристское направление твердо отстаивало свои позиции против папистов до **Ферраро-Флорентийского собора 1438-1439** г. Он стал переломным моментом в борьбе между двумя сторонами. Именно на Флорентийском соборе был нанесен смертельный удар западному консилиаризму. Но, конечно, этот собор прежде всего известен тем, что он стал последним предпринятым в конце средневековья совместным усилием для завершения разделения христианства. Ни одна из предыдущих попыток обратить вспять течение истории Церкви не может сравниться по важности с Флоренцией, которая стала самой серьезной попыткой достижения единства за все средние века. Конечно, Флорентийский собор, так же как и Лионский собор до него (1274 г.), не может быть назван "собором единения". Он не исполнил своей миссии. И тем не менее Флорентийский собор отличался от всех предыдущих неудачных попыток.

Честная экклесиологическая встреча между Востоком и Западом в XV в. никогда не закончилась бы принятием западного консилиаризма на Востоке" (The Council of Ferrara-Florence).

Это очевидно хотя бы потому, что православный мир давным-давно отверг западный тезис о том, что апостол Петр принадлежал исключительно римскому престолу. На самом деле каждый епископ являет собой петровское служение и занимает седалище Петра - cathedra Petri.

Итак, консилиаризм никогда не мог бы быть принят на Востоке. В конце концов его отвергли и на Западе. С самого начала он вызывал жаркие дискуссии. Многие считали его ошибкой и лжеучением. С годами эта точка зрения все более преобладала в Римско-католической церкви. Убеждение, что соборное постановление 1415 г. было фундаментальным разрывом с правоверным учением средневекового папства, в конце концов сформулировано Первым Ватиканским собором (1870 г.), торжественно провозгласившим прямую и непосредственную власть пап над церковью и всеми ее епископами. Если эти постановления выражают римско-католическую веру, то с этой точки

зрения консилиаризм может рассматриваться только как бунт или ересь.

В XV в. главным фактором в дипломатических и церковных переговорах вновь стала острая необходимость спасти Империю, чья территория сжималась, как шагреньевая кожа. Если в XII в. главная угроза Византии происходила с Запада, и в особенности от анжуйцев, то в XV в. она шла с Востока и от турецких армий. К тому времени Империя впала в вассальную зависимость от турок и выплачивала султанам ежегодную дань. Сербия и Болгария уже были уничтожены. Для Византийской Церкви борьба за выживание не менее драматична. Преобразование церковной географии Анатолии и Балкан было не только мгновенным, но и необратимым процессом. Тогдашние документы рисуют мрачную картину турецкой экспансии. Постоянные набеги, избиения и резня населения, массовые захваты в рабство неизбежно приводили к депопуляции целого ряда регионов. Села и города приходили в запустение: часто в них после очередного набега не оставалось более ни одного священника. Пастырское попечение в таких случаях зачастую осуществлялось лишь из пока не затронутой турками соседней епархии. Многие епископские кафедры исчезали с лица земли: в таком случае терри-

тая власть была независимой от власти любого другого епископа, так как она давалась кандидату в папы через избрание; иными словами, она основывалась на человеческом назначении и утверждении. Именно эта делегированная власть - юридическая, административная и судебная - была главным вопросом рассмотрения консилиаристов, и именно на ней они строили свой церковный конституционализм. Они видели в папе конституционного монарха, в конечном итоге подотчетного Церкви, избравшей его через своих представителей. Настаивая на том, что собор в Констанце обладал властью выше папской, они применяли тот же самый принцип: полнота правительственной власти не находилась исключительно у пап.

Конечно, с точки зрения православного христианства все эти построения выглядят совершенно чуждыми и глубоко непонятными. Западное разделение двух властей было неизвестно на Востоке. По словам о. Иоанна Мейендорфа, "если на Востоке и была твердая экклесиологическая позиция по этому вопросу, то она состояла в том, что такая дихотомия невозможна..."

тория епархии сливалась с соседней. Если в XIII в. общее число епархий превышало 600, то в начале XV в. их стало меньше 200. Естественно, этот процесс сопровождался постоянной потерей монастырской собственности и прекращением деятельности самих монастырей, не говоря уже о систематическом сокращении православного населения - не только из-за военных вторжений, но и из-за насильственных или добровольных переходов в ислам. Острая необходимость военной помощи, ощущавшаяся византийцами к началу XV в., хорошо понятна. Такая необходимость в военной помощи обуславливала все союзы, политические и дипломатические шаги Империи, в том числе и даже личные безуспешные визиты на Запад византийских императоров (в 1369, 1400, 1423 и 1438 гг.).

Однако собор 1438-1439 г. не может быть полностью оценен только лишь в контексте византийской военной слабости, с одной стороны, и западного консилиаристского движения - с другой.

(Продолжение в №131)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Декабрь

Сб. 05.12.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 06.12.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 12.12.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 13.12.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Святого Апостола Андрея Первозванного.**

Пт. 18.12.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Сб. 19.12.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца.**

Сб. 19.12.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 20.12.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 26.12.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 27.12.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Январь 2021 г.

Сб. 02.01.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 03.01.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия

Ср. 06.01.2021 г. — 09:00 — Часы навечерия. Великая Вечерня и Божественная литургия. **Сочельник.**

В ночь с Ср. 06.01.2021 г. на Чт. 07.01.2021 г. — 00:00 — Всенощное бдение. Божественная литургия. **Рождество Христово.**

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

***Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,
если стала ветхой, сожгите.***

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00